

Научная статья
УДК 324:004(470)
doi: 10.34822/2312-3419-2022-1-69-78

РОССИЙСКИЕ ВЫБОРЫ 2021 ГОДА: НОВЫЙ ЭТАП ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Эльвира Абрудиновна Фатуллаева

Ресурсный информационный центр Сургутского района, Сургут, Россия
elvira_mizelifova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4411-1509>

Аннотация. В статье рассмотрены дополнительные (альтернативные) способы голосования на выборах с помощью электронных технологий. К ним относятся электронное голосование и дистанционное электронное голосование. Проанализированы законодательные понятия данных способов голосования и выявлены их различия. Автор определяет выборы, на которых применяется электронное голосование и дистанционное электронное голосование, как электронные выборы. Изучены этапы становления и развития в России электронного голосования и дистанционного электронного голосования, предложена периодизация электронных выборов в стране. Сравнительный анализ проводимых ранее электронных выборов и тех, что применяются сейчас, определяет их различия и выявляет особенности процедуры голосования, что отражает новый этап применения электронных технологий в избирательном процессе. Детально рассмотрен весь порядок дистанционного электронного голосования на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 2021 году. По результатам проведенного исследования и анализа опыта зарубежных стран выявлены перспективы дальнейшего применения дистанционного электронного голосования на выборах, а также предложены рекомендации для эффективной реализации данного способа голосования.

Ключевые слова: выборы, дополнительные (альтернативные) способы голосования, электронное голосование, дистанционное электронное голосование, электронные выборы, электронный бюллетень, территориальная избирательная комиссия дистанционного электронного голосования

Для цитирования: Фатуллаева Э. А. Российские выборы 2021 года: новый этап применения электронных технологий в избирательном процессе // *Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 69–78. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-69-78.*

Original article

RUSSIAN ELECTION IN 2021: A NEW STAGE IN APPLICATION OF ELECTRONIC TECHNOLOGIES IN THE ELECTION PROCESS

Elvira A. Fatullaeva

Resource and Information Center of the Surgut District, Surgut, Russia
elvira_mizelifova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4411-1509>

Abstract. The article discusses additional (alternative) methods of voting in elections using electronic technologies. These voting methods include electronic voting and remote electronic voting. The legislative concepts of these voting methods are analyzed and their differences are revealed. The author defines election in which electronic voting and remote electronic voting are used as electronic election. The stages of formation and development of electronic voting and remote electronic voting in Russia are studied. Periodization of electronic election in the country is proposed. A comparative analysis of previously held electronic elections and those that are used now determines their differences and reveals features of the voting procedure, which reflects a new stage in the use of electronic technologies in the electoral process. The entire pro-

cedure for remote electronic voting in the election to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in 2021 was considered in detail. Based on the results of the study and analysis of the foreign practice, the author identified the prospects for further use of remote electronic voting in election, as well as proposed recommendations for the effective implementation of this voting method.

Keywords: elections, additional (alternative) voting methods, electronic voting, remote electronic voting, electronic election, electronic ballot, territorial election commission of remote electronic voting

For citation: *Fatullaeva E. A. Russian Election in 2021: A New Stage in Application of Electronic Technologies in the Election Process // Surgut State University Journal. 2022. No. 1 (35). P. 69–78. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-69-78.*

ВВЕДЕНИЕ

Внедрение электронных технологий охватило практически все сферы жизни современного общества, в том числе отношения, складывающиеся в сфере организации и проведения выборов. Взаимодействие субъектов избирательного процесса, осуществление отдельных избирательных действий, включая участие избирателей в голосовании, стало возможно в новых организационно-правовых формах, предполагающих использование информационных технологий. Помимо традиционного способа голосования на выборах с помощью бумажных бюллетеней, существует возможность электронного голосования (далее – ЭГ) и дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ) – так называемых дополнительных способов голосования. В 2019 г. дистанционное голосование в режиме эксперимента проводилось в г. Москве на выборах депутатов Московской городской думы (далее – Мосгордума). Проведение данного эксперимента имело свое нормативное регулирование [1–2]. В 2020 г. в Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ) [3] были внесены изменения, связанные с внедрением дистанционного электронного голосования на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Госдума) в Курской и Ярославской областях. А в 2021 г., при проведении выборов в Госдуму, дистанционное электронное голосование проводилось с использованием федеральной информационно-коммуникационной системы, раз-

работанной при участии Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Минцифры) и ПАО «Ростелеком» (далее – Ростелеком). Это позволяет говорить о новом этапе использования цифровых технологий в избирательном процессе. Вместе с тем необходимо тщательный анализ правоприменительной практики и оценка правового качества существующих норм избирательного законодательства как с точки зрения их соответствия новым реалиям, так и с точки зрения соблюдения международных и национальных стандартов избирательного права и процесса. Возможность развития избирательного законодательства в направлении его дальнейшей цифровой модернизации обусловлена не только технологическими возможностями, но и запросом на электронную демократию как атрибут информационного общества. Решающим фактором совершенствования избирательного процесса является доверие всех его участников к новейшим цифровым технологиям и практике их использования на выборах. Актуальность исследования заключается в анализе современного состояния правового регулирования и применения ЭГ и ДЭГ в России в контексте таких характеристик, как конституционность, соответствие международным стандартам, доверие и технологичность, а также в выявлении проблем и перспектив их дальнейшего развития.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Целью исследования является анализ развития ЭГ и ДЭГ, а также определение целесообразности их применения и готовности Российской Федерации к использованию таких

систем. Для достижения указанной цели применялись общенаучные (анализ и синтез) и частнонаучные (исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический) методы.

Методы анализа и синтеза применялись при изучении избирательного законодательства, понятийного аппарата ЭГ и ДЭГ, практики их применения, а также при выявлении достоинств и недостатков данных систем. Исторический метод использовался при изучении этапов развития ЭГ и ДЭГ, сравнительно-правовой метод – при изучении российского и зарубежного опыта применения ЭГ. С помощью формально-юридического метода было выявлено содержание правовых актов, регулирующих порядок применения ЭГ и ДЭГ, и определены основные направления дальнейшего развития ЭГ и ДЭГ на выборах.

Теоретические выводы исследования учитывают работы К. Ю. Матрениной [4], Я. В. Антонова [5], Н. С. Чимарова [6], Р. А. Алексеева [7], В. И. Федорова и Д. А. Ежова [8], К. Р. Абсолямовой [9], Ю. И. Абрамова [10], Е. И. Колюшина [11] и многих других авторов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Использование цифровых технологий в избирательном процессе потребовало изменения дефинитивных норм избирательного законодательства. До 2020 г. в Федеральном законе № 67-ФЗ существовало только понятие «электронное голосование», а с 23 мая 2020 г. в законодательство введено понятие «дистанционное электронное голосование» [12]. Под электронным голосованием Федеральный закон № 67-ФЗ понимает «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства» [3], а под дистанционным электронным голосованием – «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения» [3].

Итак, ДЭГ проводится с использованием специального программного обеспечения, что, в свою очередь, подразумевает возможность голосовать, не находясь на избирательном участке. ЭГ характеризуется использованием специального технического средства

для голосования. На данный момент таким техническим средством является комплекс электронного голосования (далее – КЭГ). Некоторые авторы, например К. Ю. Матренина [4], В. И. Федоров и Д. А. Ежов [8], относят к понятию электронного голосования также такое техническое средство, как комплекс обработки избирательных бюллетеней (далее – КОИБ), аргументируя это возможностью электронного подсчета голосов в случае его применения. Однако, если исходить из дефиниции электронного голосования, установленной в Федеральном законе № 67-ФЗ, следует признать, что и бюллетень должен быть электронным. Но в случае применения КОИБ это не так: заполняется бумажный бюллетень, после чего он опускается в техническое устройство, которое осуществляет подсчет голосов. Данная процедура голосования является гибридной, так как включает в себя и формат традиционного голосования с помощью бумажных бюллетеней, и формат электронного голосования при определении результатов голосования. С учетом этого обстоятельства можно говорить, что внедрение и использование технических средств, в том числе и КОИБ, также является одним из факторов внедрения и развития электронного голосования.

Можно сказать, что предпосылки применения ЭГ начали складываться в России в середине 90-х гг. прошлого века, в частности на выборах Президента России в 1996 г. для подсчета избирательных бюллетеней уже применялись сканеры. Но использование таких сканеров не регулировалось избирательным законодательством, поэтому необходимо было провести еще один подсчет голосов вручную. Сканеры также использовались в некоторых субъектах РФ при проведении региональных и местных выборов. Проблема использования сканера для подсчета избирательных бюллетеней заключалась том, что он не мог точно определить волеизъявление избирателя, если тот использовал в бюллетене произвольный знак для указания на свой выбор. КОИБ, разработанный в 2001 г., позволял более точно определять результаты волеизъявления избирателей. При этом распе-

чатываемые протоколы также не имели юридической силы, ввиду чего необходим был ручной пересчет. С 2003 г. использование КОИБ в России было урегулировано федеральным законом. Использование КЭГ началось в 2006 г. на региональных выборах (в Новгородской области). Дистанционное электронное голосование изначально проводилось в режиме эксперимента, в форме интернет-опросов, результаты которых не имели юридической силы. Первый такой эксперимент состоялся в 2008 г.: голосование с использованием сети Интернет протестировали во время выборов в местные органы власти в г. Новомосковске Тульской области. Использовались специальные компакт-диски, устанавливая которые на персональный компьютер, избиратели могли «проголосовать» за кандидатов. Данный интернет-опрос проводился для сравнения с результатами выборов, полученными на участках для голосования. Еще один эксперимент проходил 1 марта 2009 г. во время единого голосования в 5 субъектах РФ: Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Томской областях и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (ХМАО-Югре). В Волгоградской, Вологодской и Томской областях он проходил при помощи диска для электронного опроса, а во Владимирской области – с использованием возможностей сотовой связи (стандарт GSM). В ХМАО-Югре использовалась электронная социальная карта (социально-платежная карта «Югра» и созданная для ее обслуживания инфраструктура). Указанные эксперименты также проводились для выявления отношения избирателей к системе дистанционного электронного голосования. С 2019 г. была юридически закреплена возможность ДЭГ в Москве, а с 2020 г. – на всей территории России. Выборы, которые проводятся с использованием электронного голосования и дистанционного электронного голосования, применительно к российскому избирательному праву можно считать электронными выборами.

Обобщая сказанное, можно выделить следующие этапы становления и развития практики электронных выборов:

- 1-й этап – с 1996 по 2001 г. – этап формирования предпосылок для электронных выборов (нет юридического закрепления понятий «электронное голосование», «дистанционное электронное голосование»);

- 2-й этап – с 2001 по 2003 г. – этап внедрения электронного голосования (внедрение технических устройств и законодательное регулирование электронного голосования);

- 3-й этап – с 2003 по 2019 г. – этап экспериментального дистанционного голосования при сохранении практики электронного голосования (нет юридического закрепления понятия «дистанционное электронное голосование»);

- 4-й этап – с 2019 г. по настоящее время – этап внедрения дистанционного электронного голосования при сохранении практики электронного голосования (юридическое закрепление понятия «дистанционное электронное голосование»).

Рассмотрим более подробно современный (четвертый) этап становления и развития практики электронных выборов. Как уже было сказано, официальное дистанционное электронное голосование началось в 2019 г. при проведении дополнительных выборов в Мосгордуму. Голосование проходило на портале московских городских услуг (mos.ru). В 2020 г. ДЭГ было использовано при проведении общероссийского голосования по вопросам одобрения поправки в Конституцию РФ, а также при проведении дополнительных выборов депутатов Госдумы в Курской и Ярославской областях. В сентябре 2021 г. на очередных выборах депутатов Госдумы в семи субъектах РФ (Москва, Севастополь, Нижегородская, Курская, Ярославская, Мурманская и Ростовская области) проводилось дистанционное электронное голосование.

Фактически очередные парламентские выборы в России в сентябре 2021 г. проводились с использованием двух систем ДЭГ. Во-первых, московской, созданной Департаментом информационных технологий (ДИТ) города Москвы. Во-вторых, федеральной, разработанной, как уже было отмечено, при участии Минцифры и Ростелекома [13].

Дистанционно проголосовать можно было на едином портале государственных услуг (далее – ЕПГУ, Госуслуги), а в городе Москве – на портале государственных и муниципальных услуг (mos.ru), имея подтвержденную учетную запись. В Москве дистанционно проходили выборы не только в Госдуму, но также и в Мосгордуму, что предусмотрено федеральным и региональным законодательством [14–15].

Для проведения голосования в таком формате была создана территориальная избирательная комиссия дистанционного электронного голосования (далее – ТИК ДЭГ), расположенная в Москве. Состав комиссии включал в себя 12 членов с правом решающего голоса. При этом вышестоящей комиссией по отношению к ТИК ДЭГ является комиссия, организующая выборы, или окружная избирательная комиссия. Срок полномочий ТИК ДЭГ, в отличие от других территориальных избирательных комиссий, значительно меньше пяти лет, он охватывает период проведения выборов и истекает через 10 дней со дня официального опубликования их итогов.

Голосование на выборах в сентябре 2021 г. проходило в течение трех дней подряд, а именно 17, 18 и 19 сентября. Дистанционное электронное голосование также проходило в указанные дни. Для того чтобы проголосовать дистанционно, избирателям необходимо было подать заявление на портале Госуслуг в период со 2 августа по 13 сентября 2021 г. Если избиратель желал проголосовать очно, он должен был отозвать свое заявление на портале Госуслуг и проголосовать в помещении для голосования, в котором расположен его избирательный участок. В этом случае избирателя исключали из списка участников дистанционного электронного голосования и включали в список избирателей на избирательном участке, что в итоге исключало возможность двойного голосования. На портале Госуслуг, помимо возможности подачи заявления для участия в ДЭГ, была также предоставлена возможность подачи заявления для голосования по месту нахождения избирателя. Тем самым избирателям предоставлялась возможность подачи сразу двух заявлений.

Но если это на самом деле происходило, действительным признавалось только заявление о дистанционном электронном голосовании, а второе заявление (о голосовании по месту нахождения) не учитывалось. Заявители включались в Реестр избирателей, подавших неучтенные заявления о включении в список избирателей по месту нахождения [16].

Статус заявления о ДЭГ отображался в личном кабинете заявителя на портале Госуслуг. Все данные о поданных заявлениях для участия в ДЭГ направляются в ТИК ДЭГ для составления списков избирателей дистанционного электронного голосования. После того как списки избирателей сформированы, дополнительное включение в них избирателей не предусмотрено, поэтому срок подачи заявлений ограничивается.

В день голосования избирателям на ЕПГУ были доступны избирательные бюллетени. Для обеспечения тайны голосования при ДЭГ была применена технология блокчейн, преимущества которой заключаются в безопасности доступа, надежности обработки информации и конфиденциальности. Технология блокчейн позволяет разьединить сведения о полученных голосах и избирателях, подавших их. Таким образом, избирательная комиссия получает доступ только к результатам волеизъявления, не видя того, кем были заполнены те или иные бюллетени.

Получение результатов ДЭГ происходит следующим образом: перед началом голосования на специальном компьютере, не имеющем подключения к каналам связи, происходит процедура генерации ключевой пары, состоящей из открытого и закрытого ключей. Закрытый ключ разделяется на 5 частей, которые записываются на защищенные носители информации и раздаются членам избирательной комиссии, независимым наблюдателям, представителям кандидатов и избирательных объединений, а также иным лицам по решению избирательной комиссии. У данных лиц есть обязанность хранить ключи и обеспечивать конфиденциальность до окончания голосования. Сам компьютер при этом опечатывается. Открытый ключ используется для шифрования бюллетеней с волеизъявлением избирате-

лей, что обеспечивает тайну голосования. Расшифровать бюллетени без использования закрытого ключа невозможно. Для расшифровки результатов голосования необходимо снова собрать ключ на этом же специальном компьютере. Каждый ключ не может быть использован по отдельности. После завершения голосования собранный закрытый ключ передается в систему ДЭГ для расшифровки и подсчета голосов [17].

По истечении времени голосования в последний день выборов ТИК ДЭГ начинает осуществлять необходимые действия по работе со списками участников ДЭГ. В электронном виде формируется список избирателей, включенных в список участников ДЭГ и принявших участие в ДЭГ. Каждый список заверяется электронной подписью председателя и секретаря ТИК ДЭГ. Далее происходит процедура дешифровки закрытого ключа и отображения результатов волеизъявления избирателей. После этого формируется протокол ТИК ДЭГ об итогах дистанционного электронного голосования, который размещается на специальном портале наблюдения за электронным голосованием. Данные об итогах ДЭГ передаются в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации.

Одним из ключевых моментов дистанционного электронного голосования является наблюдение за его ходом и результатами независимыми наблюдателями. На сентябрьских выборах в Госдуму наблюдателям предоставлялся доступ к отдельному узлу (ноде) распределенной базы данных ДЭГ в помещении Общественной палаты РФ. При этом не только в помещении Общественной палаты Российской Федерации, но и в помещении ТИК ДЭГ обеспечивалось непрерывное отображение следующей информации:

- число участников ДЭГ, включенных в список участников ДЭГ;
- число бюллетеней, доступ к которым предоставлен участникам ДЭГ;
- число бюллетеней, использованных участниками ДЭГ;
- блоки информации, содержащие зашифрованные результаты волеизъявления участников ДЭГ;

- информация о формировании цепочек блоков информации в распределенной базе данных ПТК ДЭГ;

- доля участников ДЭГ, принявших участие в дистанционном электронном голосовании (получивших доступ к бюллетеню) и осуществивших волеизъявление, от общего числа участников ДЭГ, включенных в список (списки) участников ДЭГ [16].

На сайте ЦИК России до момента начала голосования также была размещена ссылка, где размещались сведения о ходе ДЭГ.

Процедура проведения ДЭГ не является сложной, она доступна для каждого избирателя. Но остается вопрос, насколько она обеспечивает реализацию принципа тайного голосования. Так, фракция КПРФ 29 сентября 2021 г. на первом заседании Мосгордумы заявила о непризнании итогов ДЭГ в Госдуму и покинула заседание [18]. От имени этой политической партии были поданы административные иски в суд, оспорены итоги дистанционного голосования в Госдуму [19]. Для подтверждения итогов ДЭГ общественный штаб по наблюдению за выборами в Москве поручил разработчикам платформы ДЭГ провести аудит результатов голосования. При этом Москва – единственный регион, где была предоставлена возможность переголосовать до окончания времени голосования. Возникает вопрос: как считались такие голоса в случае применения технологии блокчейн, если ранее вся информация о проголосовавших и результатах была направлена в разные блоки и проследить данный процесс не предоставляется возможным? Данный процесс не подконтролен наблюдателям и членам комиссии, так как система самостоятельно распределяет голоса избирателей.

Пресненский районный суд города Москвы отклонил первые иски от партии КПРФ. Заседание проходило в закрытом режиме из-за ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции. Также суд отказался привлекать к участию в заседании представителей Департамента информационных технологий г. Москвы. Рассмотрение исковых заявлений происходило только по

формальным основаниям, без изучения всего содержания электронного голосования [20]. Следующие искивые заявления Пресненский районный суд города Москвы также отклонил ввиду отсутствия оснований для признания результатов ДЭГ недействительными. Партия, в свою очередь, планирует оспаривать решения суда и дойти до Европейского суда по правам человека. При этом также депутаты от КПРФ 9 декабря 2021 г. внесли на рассмотрение Госдумы законопроект об отмене ДЭГ в России [21].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведение дистанционного электронного голосования в таких масштабах является новой правоприменительной практикой для России. В ряде зарубежных стран уже активно применяется система дистанционного электронного голосования. Например, в Эстонии в 2002 г. разработана и принята правовая база для осуществления ДЭГ и с 2005 г. голосование на выборах проводится с использованием сети Интернет, причем количество избирателей, желающих проголосовать дистанционно, постепенно увеличивается [22]. Еще одним примером является Швейцария, где с 2003 г. и по настоящее время проводится интернет-голосование при помощи уникального идентификационного номера, который известен только конкретному избирателю. При этом также есть страны, которые отказались от ДЭГ ввиду их слабой информационной защищенности, например Великобритания [23], Франция [24] и Германия [25]. Несмотря на несовершенство отдельных норм отечественного избирательного права, регулирующих ДЭГ, российская практика с высокой степенью вероятности будет сохранена и усовершенствована. Это обусловлено как развитием информационных технологий, так и особенностями сложившейся эпидемиологической ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции. Применение ДЭГ сейчас, ввиду сложной эпидемиологической ситуации в стране, является необходимым как для упрощения процедуры голосования, так и для защиты населения, а также позволяет сократить массовые скопления людей и возможный

риск заражения инфекциями. Но вопрос о готовности России к дистанционному формату голосования, обеспечению тайны голосования и отражению действительной воли избирателей остается открытым.

Отметим особенности современного этапа применения электронных технологий. Наряду с электронным голосованием, т. е. использованием электронных систем подсчета голосов избирателей, поданных на избирательном участке, законодательно урегулирована возможность дистанционного электронного голосования, т. е. голосования с использованием сети Интернет. Новый порядок голосования используется как альтернативный, т. е. как дополняющий традиционный способ голосования. Он доступен для всех избирателей России при проведении федеральных (парламентских) выборов посредством единого портала государственных услуг («Госуслуги»). Для обеспечения российских и международных правовых стандартов организации и проведения выборов, в частности для обеспечения тайны голосования, используется технология блокчейн. Независимое наблюдение за проведением голосования возможно с использованием цифровых технологий: при голосовании на выборах депутатов Госдумы доступ к отдельному узлу (ноде) распределенной базы данных ДЭГ был предоставлен наблюдателям в помещении Общественной палаты РФ. Также для организации и проведения ДЭГ на федеральных выборах и выборах в Мосгордуму была сформирована специальная территориальная избирательная комиссия – ТИК ДЭГ. Вместе с тем уровень доверия к новым технологиям в избирательном процессе остается невысоким, о чем свидетельствуют не только отдельные публичные оценки избирателей, участвовавших в прошедших в сентябре 2021 г. выборах, но и судебное оспаривание итогов ДЭГ и законодательная инициатива об отмене ДЭГ в России.

И все же процесс цифровизации не может не затронуть сферу избирательных отношений. Опыт ДЭГ на федеральных выборах позволяет выявить недостатки системы ДЭГ с целью их дальнейшего устранения. При этом было бы целесообразно проводить

подобные эксперименты по использованию новейших цифровых технологий в избирательном процессе на региональных или местных выборах, где масштабы вовлеченных в процесс участников не столь велики и,

соответственно, есть возможность определить степень готовности регионов к ДЭГ, а также проанализировать динамику активности избирателей, степень их доверия к новой модели голосования.

Список источников

1. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва : федер. закон Рос. Федерации от 25.05.2019 № 103-ФЗ ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.05.2019 ; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22.05.2019 // СЗ РФ. 2019. № 22. Ст. 2659.
2. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва : закон г. Москвы от 22.05.2019 № 18. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/41406220/> (дата обращения: 20.01.2022).
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 12.06.2002 № 67-ФЗ ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.05.2002 ; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29.05.2002 // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
4. Матренина К. Ю. Становление электронного голосования на выборах в Российской Федерации и перспективы его развития (конституционно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2017. 224 с.
5. Антонов Я. В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 231 с.
6. Чимаров Н. С. Проблемы реализации правовых избирательных стандартов новых технологий голосования в Российской Федерации и зарубежных странах: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. 271 с.
7. Алексеев Р. А. Блокчейн как избирательная технология нового поколения – перспективы применения на выборах в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2. С. 3–10.
8. Федоров В. И., Ежов Д. А. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 1. С. 146–162. (дата обращения: 10.01.2022).
9. Абсолямова К. Р. Институт электронного голосования на выборах // Вопросы Российской юс-

References

1. On Conducting an Experiment to Manage and Implement a Remote Electronic Voting on Election of Deputies of the Moscow City Duma of the 7th Convocation : Federal Law of the Russian Federation No. 103-FZ of 25.05.2019 ; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 21, 2019 ; Approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 22, 2019 // Collection of legislation of the Russian Federation. No. 22. Art. 2659. (In Russian).
2. On Conducting an Experiment to Manage and Implement a Remote Electronic Voting on Election of Deputies of the Moscow City Duma of the 7th Convocation : Law of Moscow No. 18 of 22.05.2019. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/41406220/> (accessed: 20.01.2022). (In Russian).
3. On Principal Guarantee of Electoral Franchise and Right to Participate in the Referendum of Citizens of the Russian Federation : Federal Law of the Russian Federation No. 67-FZ of 12.06.2002 ; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 22, 2002 ; Approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 29, 2002 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 24. Art. 2253. (In Russian).
4. Matrenina K. Yu. Stanovlenie elektronnoy golosovaniia na vyborah v Rossiiskoi Federatsii i perspektivy ego razvitiia (konstitutsionno-pravovoe issledovanie) : Cand. Sci. Dissertation (Law). Tyumen, 2017. 224 p. (In Russian).
5. Antonov Ya. V. Elektronnoe golosovanie v sisteme elektronnoy demokratii: konstitutsionno-pravovoe issledovanie : Cand. Sci. Dissertation (Law). Moscow, 2015. 231 p. (In Russian).
6. Chimarov N. S. Problemy realizatsii pravovykh izbiratelnykh standartov novykh tekhnologii golosovaniia v Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stranakh: konstitutsionno-pravovoe issledovanie : Cand. Sci. Dissertation (Law). Saint Petersburg, 2017. 271 p. (In Russian).
7. Alekseev R. A. Blockchain as the Electoral Technology of the New Generation – Prospects of Application for Elections in Modern Russia // Bulletin of Moscow State Regional University. 2018. No. 2. P. 3–10. (In Russian).
8. Fedorov V. I., Ezhov D. A. Evolution of Electronic Voting in Russia: Problems of Classification and Periodization // Bulletin of Moscow State Region Uni-

- тиции. 2015. № 2. С. 147–149. (дата обращения: 10.01.2022).
10. Абрамов Ю. И. Электронное голосование: современные информационно-коммуникативные технологии и избирательный процесс // *Выборы: теория и практика*. 2015. № 1. С. 21–28.
11. Колюшин Е. И. Правовые проблемы электронизации (цифровизации) выборов // *Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2019. № 9. С. 103–113.
12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 23.05.2020 № 154-ФЗ ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13.05.2020 ; одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20.05.2020 // *СЗ РФ*. 2020. № 21. Ст. 3233.
13. Насколько защищена от рисков система электронного голосования. Главное // *Сетевое издание «РБК»*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612508c79a7947dd6489199f> (дата обращения: 10.01.2022).
14. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве : федер. закон Рос. Федерации от 23.05.2020 № 152-ФЗ ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13.05.2020 ; одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20.05.2020 // *СЗ РФ*. 2020. № 21. Ст. 3231.
15. О внесении изменений в отдельные законы города Москвы и проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах в органы государственной власти города Москвы, органы местного самоуправления в городе Москве в 2021 году : закон г. Москвы от 19.05.2021 № 11. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/46494220/> (дата обращения: 11.01.2022).
16. О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года : постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 20.07.2021 № 26/225-8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Дистанционное электронное голосование. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/distsionnoe-elektronnoe-golosovanie/> (дата обращения: 09.01.2022).
18. Фракция КПРФ покинула первое после каникул заседание Мосгордумы. URL: <https://tass.ru/politika/12532603> (дата обращения: 06.01.2022).
19. Иски кандидатов от КПРФ по ДЭГ приняты в суде. URL: <https://msk.kprf.ru/2021/09/30/169378/> (дата обращения: 08.01.2022).
20. Онлайн-выборы рассудили без подробностей. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5041711> (дата обращения: 08.01.2022).
21. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о выборах (в части...)
9. Absolyamova K. R. Institut elektronnoho golosovaniia na vyborakh // *Voprosy rossiiskoi iustitsii*. 2015. No. 2. P. 147–149. (accessed: 10.01.2022). (In Russian).
10. Abramov Yu. I. Electronic Voting: Modern Information and Communication Technologies and the Electoral Process // *Vybory: teoriia i praktika*. 2015. No. 1. P. 21–28. (In Russian).
11. Kolyushin E. I. Legal Problems of Electronic (Digital) Elections // *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019. No. 9. P. 103–113. (In Russian).
12. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation : Federal Law of the Russian Federation No. 154-FZ of 23.05.2020 ; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 13, 2020 ; Approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 20, 2020 // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2020. No. 21. Art. 3233. (In Russian).
13. Naskolko zashchishchena ot riskov sistema elektronnoho golosovaniia. Glavnoe // *Setevoe izdanie “RBK”*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612508c79a7947dd6489199f> (accessed: 10.01.2022). (In Russian).
14. On Conducting an Experiment to Manage and Implement a Remote Electronic Voting in Federal City Moscow : Federal Law of the Russian Federation No. 152-FZ of 23.05.2020 ; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 13, 2020 ; Approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 20, 2020 // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2020. No. 21. Art. 3231. (In Russian).
15. On Amendments to Certain Laws of Moscow and Conducting an Experiment to Manage and Implement Remote Electronic Voting on Election to the Public Authorities of Moscow, Local Self-Government Authorities of Moscow in 2021 : Law of Moscow No. 11 of 19.05.2021. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/46494220/> (accessed: 11.01.2022). (In Russian).
16. On Procedure of Remote Electronic Voting on Election Arranged on September 19, 2021 : Resolution of the Central Election Commission of the Russian Federation No. 26/225-8 of 20.07.2021. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
17. Distsionnoe elektronnoe golosovanie. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/distsionnoe-elektronnoe-golosovanie/> (accessed: 09.01.2022). (In Russian).
18. Fraktsiia KPRF pokinula pervoe posle kanikul zasedanie Mosgordumy. URL: <https://tass.ru/politika/12532603> (accessed: 06.01.2022). (In Russian).
19. Iski kandidatov ot KPRF po DEG priniaty v sude. URL: <https://msk.kprf.ru/2021/09/30/169378/> (accessed: 08.01.2022). (In Russian).

- сти исключения осуществления дистанционного электронного голосования) : законопроект от 09.12.2021 № 35238-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/35238-8> (дата обращения: 10.01.2022).
22. Статистика электронного голосования в Эстонии. URL: <https://www.valimised.ee/en/archive/statistics-about-internet-voting-estonia> (дата обращения: 11.12.2022).
23. Опыт проведения электронного голосования в мире. URL: <https://ria.ru/20200625/1573357895.html> (дата обращения: 11.01.2022).
24. Во Франции отменили электронное голосование из-за угрозы хакерских взломов. URL: https://mo.tsargrad.tv/news/vo-francii-otmenili-jelektronnoe-golosovanie-iz-za-ugrozy-hakerskih-vzlomov_52170 (дата обращения: 11.01.2022).
25. Германия отказалась от электронного голосования на выборах. URL: <https://lenta.ru/news/2009/03/04/traditional/> (дата обращения: 09.01.2022).
20. Onlain-vybory rassudili bez podrobnostei. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5041711> (accessed: 08.01.2022). (In Russian).
21. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Elections (in Part of Elimination of Remote Electronic Voting) : Draft Law No. 35238-8 of 09.12.2021. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/35238-8> (accessed: 10.01.2022). (In Russian).
22. Statistika elektronного golosovaniia v Estonii. URL: <https://www.valimised.ee/en/archive/statistics-about-internet-voting-estonia> (accessed: 11.12.2022). (In Russian).
23. Opyt provedeniia elektronного golosovaniia v mire. URL: <https://ria.ru/20200625/1573357895.html> (accessed: 11.01.2022). (In Russian).
24. Vo Frantsii otmenili elektronnoe golosovanie iz-za ugrozy khakerskikh vzlomov. URL: https://mo.tsargrad.tv/news/vo-francii-otmenili-jelektronnoe-golosovanie-iz-za-ugrozy-hakerskih-vzlomov_52170 (accessed: 11.01.2022). (In Russian).
25. Germaniia otkazalas ot elektronного golosovaniia na vyborakh. URL: <https://lenta.ru/news/2009/03/04/traditional/> (accessed: 09.01.2022). (In Russian).

Информация об авторе

Э. А. Фатуллаева – начальник отдела по изучению общественного мнения и производства контента.

Information about the author

E. A. Fatullaeva – Head of the Public Opinion Research and Content Production Department.